

УДК 765

В.Н. Авдасёв

Социально-экономические основы Крестовоздвиженского трудового братства

Дело Братства не может быть делом человеческим,
что и доказал опыт жизни человечества, все общины
которого распадались, не устаивая в любви,
а должно и только и может быть делом Божиим.

Н.Н. Неплюев.

В статье рассмотрены история создания, существования и уничтожения Крестовоздвиженского трудового братства. Проанализированы хозяйственные успехи и организация производства в братстве, отзывы о нём современников, деятельность в революционное время.

Ключевые слова: экономическая деятельность, экономические достижения, организация производства, предприятие, труд, продукция.

В одном из своих публичных выступлений Николай Николаевич Неплюев (1851-1908) так объяснил мотивы создания Братства: «Передо мной, владельцем десятков тысяч десятин наследственной земли, стал вопрос о законности владения ею перед лицом моей совести. И совесть мне сказала: это незаконно. Незаконно владеть тысячами десятин земли, когда существуют миллионы безземельных. Нужно отдать землю неимущим. Но как отдать? Как отдать, чтобы моё богатство не потеряло силы: если разобрать костёр по угольку, то разве согреет он кого-нибудь? Миллион обладает мощью. Но миллион состоит из копеек. Если я разобью его на копейки и каждому нищему дам по копейке, то что изменится в человеческом обществе, где есть богатые и бедные? Разве можно вытащить ведро воды для жаждущего веревкой, расплетённой на тонкие нити? Многие из тех, кто были в моём положении, становились на путь филантропии: строили клубы, дворцы, школы, дома для обездоленных. Это хорошо. Но это заплаты на ветхом рубище. И филантроп подобен врачу, который лечит отдельные язвы, в то время как болен весь организм.

Вот я раздам нищим мои миллионы, но разве от этого нищие станут зажиточными? Нужно найти основную причину болезни и лечить её, а не отдельные язвы. Нужно создать такие формы братской жизни, при которых человек не был бы для человека волком. И нужно, чтобы человек сознательно и добровольно принял эти новые формы жизни. Так, после долгих размышлений пришел я к мысли о создании трудового братства. Единственной формой жизни, при которой невозможна эксплуатация человека человеком, является трудовое братство, основанное на идее христианской любви. Только оно может переродить мир. Нужно на мои миллионы создать братство и вооружить его с помощью моих материальных богатств» [1].

Авдасёв Валерий Николаевич, директор народного музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева», с. Воздвиженское, Ямпольский район, Сумская область.

© В.Н. Авдасёв, 2009

Сначала Н.Н. Неплюев создал специальные христианские сельскохозяйственные школы, мужскую и женскую, в которых крестьянские дети получали православное воспитание и агрономическое образование. По словам основателя, его школы *готовили к жизни* сознательных христиан и культурных земледельцев. Каждый выпуск давал Братству новых членов, оно росло, возделывало взятую у Неплюева в аренду землю, строилось и благоустраивалось. Неплюеву в значительной мере удалось нравственное воспитание членов Братства. Режим страха и корысти он заменил в своих школах и артелях системой взглядов и реальных поступков, основанных на братской любви, доверии и взаимопомощи. Он впервые воспроизвел уникальный опыт, при котором не внешняя организация создавала справедливые отношения между людьми, а дух христианской любви, присутствовавший в человеческих отношениях, послужил основой новой формы социально-экономической жизни, получившей название трудового братства.

Члены Братства разделялись на две категории: *полноправные* братья – члены думы (в 1911 г. их было 30 человек), и *приемные* – все остальные. Только полноправные являлись хозяевами всего имущества Братства. Они участвовали в выборах и устанавливали уклад жизни общины. Статьей 14 устава Братства предусматривалось, что «в случае закрытия Братства властями всё имущество и все общие капиталы, за исключением частной собственности отдельных членов Братства, становятся частной собственностью полноправных братьев» [2].

Приемные братья имели равное с полноправными участие в доходах, но не участвовали в выборах. При решении важнейших вопросов жизни общины они имели право совещательного голоса.

История землевладения. Ямпольская волость, где располагалось Братство, была пожалована знаменитому предку Н.Н. Неплюева, действительному тайному советнику Ивану Ивановичу Неплюеву (1693–1773) императрицей Екатериной II в 1765 г. Общая площадь имения составляла 25 тыс. десятин. Основатель Братства вступил в наследство имением в 1890 г., когда его площадь была уже 17,2 тыс. десятин.

29 декабря 1901 г. Н.Н. Неплюев с согласия матери и обеих сестер подписал дарственную на передачу своего родового имения Трудовому братству.

23 июня 1903 г. дарственная была утверждена нотариусом. Подаренное имущество состояло из 16 435 десятин 1906 квадратных сажень земли с лесом, постройками и заводами: двумя винокуренными, сахарным и литейно-механическим.

Часть этого имущества, а именно 5 313,9 десятин земли и леса, и воздвиженский винокуренный завод немедленно перешли в собственность Братства. Дарственная содержала ряд важных условий. Во-первых, подаренное имущество не подлежало разделу между членами Братства. Во-вторых, вступая во владение этим имуществом на правах коллективного собственника, Братство обязывалось содержать две с/х школы, больницу, церковь и детские приюты. Сумма ежегодного финансирования их – 23 320 руб. [3].

Остальная часть имущества должна была перейти к Братству после смерти последнего из членов семьи Неплюевых. Однако братская дума получила право использовать его. Доходы от эксплуатации этого имущества аккумулировались в специальный фонд, созданный для единственной цели – «учреждения филиалов центрального (Крестовоздвиженского) трудового братства в России, славянских и других странах» [4].

«Вся собственность Братства – говорилось в другом документе – составляет неприкосновенное достояние самого дела Трудового братства и находится только в пользовании членов Братства, пока они остаются на деле Братства» [5].

В 1907 г., с вступлением в действие железнодорожной магистрали Киев – Москва, Братство приобрело участок земли в 2,67 га на ближайшей ж/д станции Ямполь, где устроило свой склад, контору и небольшую гостиницу.

В 1912 г. Братство купило в Красноуфимском уезде Пермской губернии 20 тыс. десятин лесных угодий, создало там свой филиал и устроило промышленную переработку лесоматериалов.

Начальное состояние братского имения.

В 1895 г. Ямпольское имение Неплюевых состояло из:

Пахотной земли	3 935
Леса	10 876
Перелог и усадебной	2,5
Срубов	40
Лугов и выгона	1 577
Неудобной	464
ВСЕГО	16 894,5 десятин.

Технические средства и инвентарь.

В 1894 г. на хуторе Воздвиженском имелось:

Волов рабочих	120
Лошадей рабочих	100
Коров молочных	100
Молодняк КРС	110
Молодняка лошадей	60
Свиней породы йоркшир	150 голов.

Экономия располагала широким набором земледельческой техники:

Плуги Сака	25 шт.
Плуги Рансома	12
Американского типа	20
Эккерта – 3 корпусных	1
Эккерта – 2 корпусных	15
Луцильники 4 корпусные	10
Окучники Эккерта	20

Управляющий имением А.И. Фурсей подробно перечислил и другую технику, где упомянул: катки гладкие и кольчатые, бороны систем Валькура, Говарда, Лааке. Почвоуглубители, американские культиваторы, кочкорезы и проч.

Применялось 12 сеялок: разбросные, рядовые, «Эльворти», клеверные, свекловичные Менцеля. Девять жатвенных машин фирм «Триумф-Джонстон», «Адрианс», «Бурлеса», косилка «Клипер». Три сортировочных агрегата Беккера и Варакина [6].

Первая братская артель. В 1892 г. Н.Н. Неплюев передал в аренду первой братской артели 255 десятин земли при вновь образованном хуторе Рождественском, за которую была положена ежегодная арендная плата в сумме 1339 руб. 90 коп. Вскоре эта плата заменилась обязательством содержать детский приют, построенный Н. Неплюевым на

этом хуторе. Для экономического развития зарождающегося Братства Неплюев периодически предоставляет ему неограниченный кредит из своей кассы, по сути, безвозмездные субсидии. Поэтому учредитель Братства справедливо замечал в своих статьях, что Трудовое братство начало и продолжало свою деятельность в исключительно благоприятных финансовых условиях. Период от зарождения братства до обретения им полной экономической самостоятельности Неплюев называет переходным периодом.

Этот период, вопреки ожиданиям Н.Н. Неплюева, затянулся на десятилетие, на протяжении которого Братство не окупало себя и пользовалось дотациями своего блюстителя. Для последнего проблема рентабельности Братства была не главной. Главной была цель нравственная – «доказать возможность организации всех родов труда на братских началах, чуждых тех приманок корысти, которые превращают весь мир в одну биржу». Впервые вопрос о самоокупаемости Братства был поставлен Неплюевым в 1897 г.

Заводы за пределами Воздвиженска. Важным промышленным объектом братчиков был *Свесский литейно-механический завод*, где работало 100 человек мастеровых. Он выпускал: полные комплекты оборудования для винокуренных, масложировых, лесопильных заводов и мельниц. Производил отливки из чугуна и меди, различные котельные работы для сахарных заводов, ремонт паровых машин, насосов. Изготавливал трансмиссии, механические фильтры, пожарные трубы, пилы разных систем, конные молотилки, проводы, соломорезки, корнерезки, веялки, сортировочные агрегаты, сеялки, корчевальные машины.

В Свесе сезонно (90 дней в году) работал принадлежащий Н.Неплюеву *сахарный завод*, на котором работало 224 рабочих, производивший в 1883 г. 25 500 пудов сахара и *завод по производству извести* с 20 рабочими, ежегодно выпускавший 40 тыс. пудов (655 т) извести.

Вступивший в 1894 г. на должность управляющего именем А.И. Фурсей довольно скромно оценивал его потенциал. Он писал: «Если принять в расчет, что земли в этой местности далеко уступают по качеству другим районам свекло-сахарного производства, что конкурировать с заводами Киевской и Курской губерний по самому качеству перерабатываемого продукта немислимо и что само производство, благодаря небольшим размерам завода обходится намного дороже, чем на колоссальных заводах, находящихся во всех других отношениях в лучших обстоятельствах, станет понятно, почему это имение не может быть названо доходным, несмотря на большие свои размеры и разнообразие промышленной деятельности» [7].

Организация производства

Экономическую основу Братства составляли коллективная собственность на средства производства и коллективный – артельный труд. Личных подсобных хозяйств у членов Братства не было. Трудовое братство являлось правоспособным юридическим лицом, оно имело право приобретать и отчуждать недвижимую собственность, брать имущество в аренду, вести торговые и промышленные предприятия.

Братчики характеризовали своё духовно-хозяйственное формирование следующими словами: «Трудовое братство представляет собой производительную и потребительную артель. Капитал принадлежит Братству как юридическому лицу, а чистый доход за покрытием обязательных расходов и за исключением 20%, отчисляемых в общие капиталы, разделяются между членами Братства, становясь их личной собственностью.

Трудовое братство есть трудовая община, синтезирующая все роды кооперации и благотворительности в форме самопомощи и заботы о престарелых и больных своих сочленах, их вдовах и сиротах» [8].

Всей хозяйственной жизнью Братства руководил *хозяйственный совет*, подчиненный братской думе. Текущими делами занималась хозяйственная комиссия совета. По видам деятельности Братство делилось на *братские семьи*, возглавляемые старшинами. Эти семьи назывались также малыми артелями. Различия между братскими семьями и производственными бригадами в общепринятом смысле были существенными. Главное отличие: братская семья – это духовная семья, «малая церковь», где преобладают нравственные начала, и отношения между членами семьи основываются на христианской вере и чувстве совести. (За все время существования Братства среди братчиков не было ни одного случая воровства).

Внешние отличия были следующими. *Семьи* проживали в одном большом доме – общежитии, у *Семьи* был общий стол и общая молитва, а часто и общий досуг. Уклад быта был весьма схож. Братчики находились в тесном общении и вне рабочего времени, производственные и территориальные их признаки практически совпадали. Братские *семьи* состояли из обычных семей и одиночек. В среднем в одном общежитии (доме-коммуне) проживало 8-12 обычных семей и от 4 до 7 холостых в отдельных комнатах. Каждая *Семья* вела хронику своей жизни, куда записывались все события как духовно-нравственного характера, так и производственные отношения.

В 1901 г. в Братстве было 10 братских семей.

Чистый доход Братства распределялся так: 20% отчислялось в основной и запасный капиталы, по 10% в каждый. Основной капитал предназначался только на покупку новых земель для Братства и создание его филиалов. Запасный капитал формировался для чрезвычайных случаев: падежа скота, болезней, пожаров, стихийных бедствий.

Затем шли отчисления на общебратские расходы (школы, больница, приюты, коммунальные расходы, питание братчиков, расширение производства). Остаток чистого дохода делился поровну между членами Братства. Деньги на руки не выдавались, а записывались на личный счет братчика. Наличные деньги – 40 рублей ежегодно выдавались каждому братчику для приобретения одежды и других предметов быта. Основанием для записи определенной суммы на личный счет служила не мера труда члена Братства, а административное решение. В руководящих документах Братства этот принцип сформулирован так: «При исчислении чистого дохода труды членов братства не оцениваются... Определение сумм, записываемых на личные счета, вполне зависит от Думы, решению которой в этом вопросе братья должны подчиняться с полным доверием» [9].

Уравнительный подход к определению количества и качества труда членов Братства являлся одним из источников разногласий в общине. Он не стимулировал производительности труда. При выходе из Братства человек получал всю сумму денег, находящуюся на его личном счету. Это положение устава иногда не выполнялось, особенно в нестабильный период внутреннего кризиса Братства в первой половине 1900г., когда уходы стали многочисленны.

Христианская трудовая культура воспитывалась в Братстве с малых лет. Членам братства прививалось бережное отношение ко времени, к одежде, инвентарю, животным и растениям. Материальный уклад жизни Братства строился по неплюевской формуле «*опрятной, здоровой, дешевой и изящной простоты*». В «Руководящих правилах» настойчиво проводилась мысль о том, что труд необходим для поддержания

жизни, что нельзя больше потреблять, чем производить. «Ко всякому труду надо относиться честно, стараясь исполнить его лучше и скорее... Плохая работа – воровство времени» [10].

В Братстве работали все. Дети и подростки приучались помогать старшим и выполняли несложные работы. В с/х школах половина года отводилась практическому труду на полях, фермах, в мастерских, в саду. Доход от школьного хозяйства в 1906 г. составлял в 2 тыс. руб.

В целом характер хозяйственной деятельности в Братстве, организация труда, уровень культурного земледелия далеко опережали свое время. Вместе с тем, некая стандартизация распорядка жизни, авторитарные методы управления, монопольное право думы оценивать результаты труда каждого члена Братства, определять величину и форму вознаграждения, уравниловка вызывали у рядовых членов корпорации известное отчуждение от производства, сковывали творческую инициативу, отрицательно сказывались на отношении к труду.

Сам Н.Н. Неплюев, анализируя экономическую сторону жизни Братства, в 1903 г. писал: «К сожалению я должен признать, что дело Трудового братства в материальном отношении безусловно невыгодно для богатых и далеко не безусловно выгодно для бедных... Только при *высоком духовном развитии* и решимости жить по вере и созидать доброе дело трудового братства, оно безусловно выгодно и необходимо как для богатых, так и для бедных» [11].

Однако не все члены общины достигали высокого духовного роста, того молитвенного настроения, который выражен в древнем монашеском принципе св. Венедикта Нурсийского «*ora et labora*» – «молитва и труд». Были люди, которые вступали в Братство с более земными целями. Они заявляли, что «труд не для стяжания, представляется им слишком большим подвигом».

Руководители Братства искали пути справедливого разрешения вопросов количества и качества труда. Осенью 1897 г. управляющий имением А.И. Фурсей предложил ввести принцип экономической самостоятельности Семей-артелей, т.е. перевести их на хозрасчет. Натуральную оценку выполнения труда (норма, качество) сочетать с денежными расценками – «рыночной ценой». Многие братчики поддержали эту идею. Но Неплюев был категорически против. Он так аргументировал свою позицию:

«Одна из коренных основ Трудового братства есть совместный труд. Она требует, чтобы один труд не был выгоднее другого, без чего будет неизбежна экономическая борьба за труд выгодный. Например, труд прачек очень тяжел, но он бы тогда невысоко оплачивался, а учителя на свою зарплату жили бы сравнительно лучше. Все это приведет к значительным нравственным потерям, даже к распаду братства.

Вместо единения будет разъединение; все пожелают работать в производственных семьях более выгодного труда или захотят, как это происходит вне Братства, быть учителями, начальниками, – «выйти в люди». В результате от экономического братства не останется и следа» [12].

Неплюев предложил: а) не принимать «лживую рыночную оценку» труда и придерживаться принципа выравнивания личных доходов каждого члена Братства через общую братскую кассу; б) более точно определить принятые в общине нормы личного потребления; в) повысить нравственную ответственность каждого члена Братства, каждой Семьи за «неукоснительно честное отношение к труду».

Под давлением Неплюева общее собрание Братства решило, что «в Братстве всякий труд должен цениться одинаково, в зависимости от того, насколько самоотверженно и с любовью трудятся, а не от рыночной своей ценности» [13].

Успеха эта мера не принесла. 2 января 1899 г. был прочитан годовой экономический отчет, где указывалось, что почти по всем статьям сделан перерасход.

Своими силами братчики не могли управиться с огромным имением и привлекали наемных рабочих, которым платили зарплату. В отдаленных уголках имения и на свесских заводах почти все работы выполняли наемные рабочие. Их количество примерно равнялось количеству братчиков, а во время уборки с/х культур – втрое больше. Из-за этого недоброжелатели называли Братство «коллективным помещиком».

Хозяйственные успехи

Сельское хозяйство Братства было многоотраслевым, интенсивным, с ненарушаемым 10-польным севооборотом, с высокоразвитым травосеянием, перерабатывающими предприятиями, ремонтной службой. Специализировалось на производстве сортовых семян и племенного скота. Севообороты для имения, разработанные в начале 1900-х гг. профессором Слѣзкинским, применялись до 1929 г. Одним из факторов, обеспечивающим стабильный экономический рост Братства, было то, что все сельскохозяйственное сырье и природные ресурсы, имеющиеся на территории имения, перерабатывались до кондиций готового продукта.

В 1905 г. структура земель Трудового братства была такой:

Пахотной	1 787
Лугов	354
Леса	3 148
Неудобной	25
ВСЕГО	5 314 десятин.

Средняя урожайность в 1903-1918 гг. составляла (ц/га):

Озимая пшеница	18,2
Озимая рожь	13,5
Овес	14,8
Картофель	145,1
Сахарная свекла	170,2
Кормовые корнеплоды	280,3
Семена клевера	3,2

Рекордные урожаи (ц/га) зафиксированы в 1904 и 1918 годах:

Оз. пшеница	25,3
Озимая рожь	23,0
Овес	23,3
Картофель	181
Сахарная свекла	240

В указанный период средняя урожайность озимой пшеницы по Черниговской губернии была 7,4 ц/га, а по Ямпольской волости – 3,8 ц/га. Чтобы дополнить картину, скажем, что колхоз им. Октябрьской революции, который после работал на землях Братства, давал такие урожаи.

В 1935-1938 гг. (ц/га): Оз. пшеница – 9,8; оз. рожь – 11,2; овес – 9,8; картофель – 149; корм. корнеплоды – 196.

С 1951 по 1958 год: оз. пшеница – 12,1; яровая пшеница – 7,2; ячмень – 11,2; овес – 11,7; картофель – 139; корм. свекла – 173. «Братские» показатели урожайности были достигнуты только в 1971 г. [14].

Садоводство имения состояло из 104 десятин садов и питомников. Большой промышленный сад площадью 75 десятин был заложен в 1907 г. Здесь выращивались яблони, груши, сливы, вишни, смородина, клубника, крыжовник, малина. Садовый инвентарь выписывался из Германии. Его поставляла всемирно известная фирма «S. Kunde-sohn»: секаторы, ножи окулировочные, пилы, ножовки садовые, кривые ножи для резки побегов «на кольцо». Другим поставщиком была фирма «I.A. Henckels Solingen».

Для переработки садовой продукции в 1909 г. в Воздвиженске построена фруктовая фабрика, где изготовлялись: пастила, сухое варенье, смоква, ягодные и фруктовые сиропы, повидло, конфеты «ландрин». Винодельческий цех производил около 30 тыс. литров разнообразного вина – яблочного, крыжовникового, смородинового, малинового, вишневого.

В 1910 – 1918 годах Братство в среднем ежегодно производило следующие объемы *сортовых семян (тонн)*:

Клевер	16,38
Тимофеевка	14,74
Сахарная свекла	163,80
Кормовая свекла	4,19
Морковь кормовая	32,76
Овес шведский	245,70
Рожь петкуская	245,70
Пшеница банатка	245,70
Свекла столовая	1,638
Капуста брауншвейская	0,819

[15]

До 1927 г. семена клевера, тимофеевки и мака экспортировались в Европу. В 1927-1929 гг. доля семян клевера сорта «Глуховский», производимых Братством составляла 40% от общеукраинского производства.

Животноводческая отрасль в 1910 гг. включала: племенные фермы симментальских коров, завезенных из Швейцарии, конезавод лошадей породы горный арден на 100 маток, породы першерон – до 100 маток, конеферма орловских рысаков на хуторе Александровском. Племенной рассадник свиней беркширской и йоркширской пород, завезенных из Англии, на 200 свиноматок. Племенное стадо овец каракульской породы. На птицеферме для внутреннего потребления выращивались гуси, куры, утки, индейки. Пасека насчитывала около 130 ульев.

Для глубокой переработки продукции животноводства имелся молочно-сыроваренный цех, выпускавший твердые сыры – швейцарский и голландский, сливочное масло и др. молочные продукты. Коптильно-колбасный цех производил ветчину и разные сорта колбас.

Братство в 1910-х гг. ежегодно продавало на рынке следующее количество племенного скота (голов):

Поросят беркширской породы	500
Бычков симменталов	50
Лошадей арденов	50

В 1904 г. сельскохозяйственная отрасль Братства давала доход 22 692 руб.

В Братстве было обширное, хорошо поставленное лесное хозяйство. Общая площадь лесов – около 12 тыс. га. Практиковался 60 и столетний оборот рубки. Для лиственного дровяного леса – 30-летний оборот.

В 1904 г. лесоразработки дали доход 48 374 руб. [16].

Два лесопильных завода, столярный и бондарный цеха полностью обеспечивали потребности Братства в стройматериалах, столярных изделиях, мебели. Качество дубовых бочек объемом до 2,46 м³ было идеальным.

Важным источником доходов был винокуренный завод. В 1904 г. он дал прибыль – 21 571 руб. В 1912 г. на винокуренном заводе установили ратификационные колонны немецкой фирмы «Раузер и Вебер». Спирт поставлялся на Шосткинский пороховой завод для производства бездымного пороха.

В Братстве был и свой кирпичный завод с большой гофманской обжигательной печью, производивший один миллион кирпичей за сезон.

Известный славист Альберт Грасьё, подробно изучавший жизнь Трудового братства в 1907-1909 годах, дал обобщающие сведения о его экономике: «На 1 октября 1907 г. Братство состояло из 291 члена: 106 мужчин, 113 женщин, 72 детей. В школах, согласно последним данным, учится 83 мальчика и 82 девочки, не считая 42 детей Ямпольской приготовительной школы.

Всего около 500 человек, живущих под непосредственным влиянием учреждения.

Кроме того, ведение большого хозяйства требует известного количества наемных рабочих. Одни из них, примерно 250 человек, живут на землях Братства. Другие, число которых доходит иногда до 600 и даже 800 человек, нанимаются на сезонные работы. Развитие Братства должно по мере возможности сокращать число наемных рабочих и положение общины будет в этом отношении нормальным, когда она достигнет численности 1000 человек.

Дума состоит теперь из 19 полноправных членов – братьев и сестер, а Хозяйственный совет из 11 членов.

Доходы с имений, отданных в полную собственность Братства, возросли:

За 1901 – 1902 г. до 82 150 руб.

1903 – 1904 г. до 97 776 руб.

1906 – 1907 г. до 112 942 руб.

Из этой суммы финансируется содержание школ, церкви, больницы – 23 320 руб., погашаются проценты и долг Дворянскому земельному банку – 5 118 руб., идут отчисления в основной и запасный капитал (20%). Эти деньги используются на строительство новых зданий, содержание движимого и недвижимого имущества и, наконец, для содержания членов Братства – 105 руб. на взрослого человека. Общая сумма этого последнего расхода возросла до 30 335 руб.

Остальная часть доходов делится между братчиками, согласно ст. 28-й устава. Им в минувшем году было роздано 3 770 руб.

Имение, эксплуатируемое Братством в последнее время, состояло из 1 380 га пахотной земли, 14,2 га фруктового сада, 3 340 га леса, и винокуренного завода, произведшего в прошлом году спирта на 77 192 руб. Общая стоимость земель, имущества, помещенных капиталов и проч., словом всего актива Братства достигает 2 065 332 руб. Если вычесть пассив, состоящий из: 111 663 руб. разных долгов,

30 841 руб. основного капитала,

19 293 руб. запасного капитала,

15 933 руб. идущих на уплату долга имения,

2 098 руб. отложенных на постройку нового храма,

то совершенно чистого капитала останется 1 885 502 руб. Когда же совершено было дарение имущества Братству, 1 апреля 1901 г., чистого капитала было 1 757 407 руб.» [17].

После смерти Н.Н. Неплюева Братство продолжало активно развиваться.

В 1910 гг. в хозяйстве использовались локомотивы фирм «Рансом», «Симс и Гед», молотилки конные Липгарта. Хлебные молотилки с паровыми двигателями «Рансон» и «Ланц», клеверные молотилки, сноповязалки фирмы «Моисей Гарис» – 8 шт., сенокосилки – 12 шт., паровая молотильная машина «Мак-Кормик». В 1919 г. Братство приобрело универсальный трактор американской фирмы «International». В 1920 г. были куплены паровой трактор Keys с восьмикорпусным плугом, два трактора с двигателями внутреннего сгорания Titan с 4 корпусным плугом, в 1921 г. куплен трактор Fordson. И в 1923 г. тракторный парк Братства пополнили гусеничный Ruston с восьмикорпусным плугом, а также трактор Caterpillar.

Трудовое братство также вело пропаганду своего дела, помещая статьи своих членов на страницах периодических изданий. Оно издавало книги, брошюры, листовки и презентационные фотоальбомы. Вероятно Братство имело договор с Всемирным почтовым союзом, который выпускал открытки с видами Братства. На прием гостей в Братстве ежегодно ассигновалось 800 руб.

Братство и цивилизация

Первая локальная телефонная сеть на территории Братства была установлена компанией Siemens в 1898 г. В 1910 гг. сеть была расширена и модернизирована, во всех домах Братства и на всех производственных участках установлены телефонные аппараты Ericsson.

В 1903 г. братский садовник С.Ф. Черненко вывел новый перворазрядный зимостойкий сорт яблони – Пепин Черненко. До 1918 г. он создал здесь 17 новых сортов яблони и груши. Образцы плодов братского сада на всероссийской с/х выставке 1911 г. получили большую золотую медаль.

Первые электрические динамо-машины постоянного тока 110 вольт установлены в 1915 г. Они приводились в движение паровым локомотивом и освещали винокуренный завод, мельницу, амбар и деловой двор.

Для эффективного естественного освещения учебные и производственные здания в 1910-х гг. были оборудованы зенитными фонарями.

Для передвижения по имению братчики пользовались велосипедами.

В 1919 г. установлен нефтяной 30-ти сильный двигатель «Русь», который вращал электрогенератор. Эта автономная электростанция освещала все жилые дома Воздвиженска и Рождественска и питала электронасосы водяных скважин.

В том же году Братство приобрело свой первый трактор американской фирмы International.

С 1916 г. братские фотографы вели цветную фотосъемку на диапозитивах компании AGFA. На полевых станах Братства были устроены летние душевые кабинки – редчайшее бытовое удобство для русской деревни начала XX века.

В ноябре 1926 г. в Воздвиженске начала работать первая радиоприемная установка, транслировавшая радиопередачи на 7 радиоточек [18].

Отзывы современников

В Российской империи в начале XX века из многих сотен артелей, религиозных братств, протестантских коммун наибольшей известностью пользовались две коммунигарные общины это Трудовое братство и знаменитая интеллигентская (толстовская) колония «Криница», расположенная близ Геленджика. В январе 1899 г. представитель «Криницы» А. Каневский приехал в Братство. Он обстоятельно осмотрел школы, дома братчиков, их хозяйство, ознакомился с культурной жизнью воздвиженцев. Свои впечатления от увиденного он выразил фразой, которая отчасти объясняет неприязненное отношение окружающего крестьянского мира к Братству. Он сказал: «Ваше братство – преступная роскошь для бедной, почти нищенской России» [19].

Исследователь религиозных движений начала XX века, писатель А.С. Панкратов, посетивший Братство в 1911 г., рассказывает:

«Первое, что мне бросилось в глаза, когда я подъезжал к Трудовому братству, – это прекраснейший парк. Громадные деревья совершенно закрывали строения. Только когда я въехал в парк, то увидел целый городок с двухэтажными каменными строениями.

У братства образцовое хозяйство. Более 1500 десятин пахотной земли. Десятипольная система севооборота. Постоянные опыты полеводства. Братчики, между прочим, произвели опыт окучевания по системе Демчинского.

У них правильное лесное хозяйство. Они сами засадили громадную площадь земли лесом. Неурожай у них редки [20].

В 1914 г. известный краевед и этнограф И. Абрамов, критически настроенный к Братству, писал: «Огромные имения, подаренные Братству Неплюевым, обрабатываются главным образом наемными рабочими, число которых доходит до 800 человек. Община живет и богатеет, постепенно превращаясь в крупный кооператив.

Воздвиженск заметно растет и ширится. Появилось множество прекрасных каменных зданий. Хозяйство ведется в образцовом порядке. Сельскохозяйственные машины, улучшенные породы скота не заставляют желать ничего лучшего.

Таким образом, в материальном отношении братство имеет полный успех» [21].

Братство в революционное время.

Вскоре после Социалистической революции 1917 г. руководство Братства, не желая конфликтов с новой властью, быстро сориентировалось в социально-политической ситуации и в марте 1919 г., выработав новый устав, переименовало себя в коммуну. Более того, своему винокуренному заводу братчики присвоили имя председателя большевистского правительства Украины Х. Раковского. Но смена вывески помогла мало. В годы Советской власти братчикам довелось пройти через горнило гонений, издевательств и репрессий.

Во время гражданской войны грабежи и реквизиции настолько опустошили братское хозяйство, что его членам пришлось пожить впроголодь. Например, только за период с 26 октября по 6 ноября 1919 г. проходящими частями Красной армии было реквизировано, а практически отнято: 26 рабочих волов, 28 рабочих лошадей, 85 племенных заводских лошадей, симментальских коров – 60, племенных свиней – 142, племенных овец – 27, 147 голов птицы. Сена – 828 тонн, картофеля – 79 т, ржи – 9 т, пшеницы – 5,7 т, гречихи – 4,7 т, овса – 29,5 т, муки ржаной – 7, муки пшеничной – 2,7 т, масла конопляного – 1 960 кг, соли 670 кг, меда – 3 700 кг. Также были силой забраны упряжь, гужевой транспорт, конторское оборудование и много личных вещей братчиков [22].

Братчики старались максимально дистанцироваться от политики и искали защиту у правящей в стране власти. Им на некоторое время удалось убедить большевиков «стать на защиту первой украинской коммуны». В результате Черниговский губернский земельный отдел летом 1920 г. добился от Красной армии выплаты денежной компенсации за взятое в Братстве имущество, которая, правда, покрывала всего 20% его стоимости. А главное – на время оградил братчиков от внешнего вмешательства. Коммуна быстро восстановила порушенное хозяйство и пыталась сжиться с советской властью. Но, как метко заметил очевидец тех событий Н.С. Солодовник: «Уж слишком бросалась в глаза «непохожесть» воздвиженских коммунар на обычных крестьян: «не пьют, не ругаются, не курят, называют друг друга братьями и сестрами, слушают барскую музыку (в Братстве был свой симфонический оркестр)». В общем – «не те люди, не наши» [23].

Осенью 1925 г. с подачи высшего политического руководства УССР были репрессированы руководители Братства – 9 человек. Они получили от 2 до 10 лет лагерей. А члены их семей (72 человека – женщины и дети) насильственно выселены из Воздвиженска. На их место в их дома пришли советские активисты, пролетарии и крестьяне. Крестовоздвиженский братский храм закрыли. В пределах артели впервые зазвучала брань, появилось пьянство и воровство.

Артель накануне изгнания братчиков.

Согласно справке от 29.07.1929 г., составленной тогдашним председателем артели М.Ф. Россолом, Воздвиженская сельскохозяйственная артель им. Октябрьской революции насчитывала 530 членов и располагала 1748 га обобществлённой земли.

Хозяйство артели имело:

Полеводство на 1000 га с десятипольным севооборотом семеноводческого направления. Для обработки почвы, посева, уборки урожая и очистки семян имеются в нужном количестве новейшие сельхозмашины и орудия, в том числе 7 тракторов общей мощностью 200 сил.

Луговое хозяйство на 160 га.

Животноводство: стадо симменталов 130 голов

лошадей арденов 100 голов

Свиней беркширской и крупной белой породы – 40 маток.

Чистокровные племенные производители.

Садоводство с питомниками на 87 га.

Лесное хозяйство 329га с питомниками и школой.

Пчеловодство с 50 ульями системы Дадана.

Лесопильный завод производительностью в одну смену 1000 куб. фут.

Кирпичный завод производительностью сырца до 25 тыс. шт. в день.
Мельница на два постава.
Винодельческий цех по производству фруктового и ягодного вин.
Перерабатывающие цеха: сыроваренный, маслодельный, мясокопильный.
Мастерские: кузнечно-слесарная, плотницкая, столярная, шорницкая, сапожная.
Электростанция, освещающая дома и предприятия артели и питающая 12 электромоторов.
Больница, гостиница, общественные столовые, детский сад, ясли, клуб и проч [24].
Казалось, артельщики – вчерашние братчики, уже было приспособились к советскому строю. Но вскоре последовали новые гонения.

В краеведческих материалах, описывающих события того периода, находим следующий текст: «До 1929 г. основу артели составляли бывшие члены братства и более консервативная часть из них продолжали проводить порядки, которые были в братстве. По требованию партийных органов в ноябре 1929 г. была произведена чистка бывших членов братства. Чистка до конца разоблачила антисоветскую деятельность отдельных членов бывшего братства. Более 80% бывших братчиков была исключена из артели. (И, дополним от себя, *выселена из мест своего постоянного проживания. В.А.*)».

После чистки братчиков в артель вступило много новых членов из окружающих сел – Гремячки, Имшаны, Ямполя, Марчихино-Буды, а также из близлежащих районов Путивльского и Семёновского.

В 1930 г. к артели присоединились хутора Говоруново, Первое мая и Окоп. Артель была переименована в агроиндустриальный комбинат, сокращенно АИК» [25].

Заключение

Созданная Н.Н. Неплюевым модель нового христианского общества социальной справедливости продемонстрировала экономическую жизнеспособность. Следует отметить условия, при которых это стало возможным.

1. На момент основания братства существовала готовая, заранее созданная материальная база с достаточно развитой инфраструктурой – в данном случае имение, подаренное Н. Неплюевым.
2. На этапе становления имелся достаточный финансовый капитал для ведения хозяйственной деятельности.
3. Члены Братства были глубоко верующими в Бога людьми с огромным чувством совести и ответственности. То есть, говоря словами Неплюева, «стали на путь трех подвигов: веры, любви и труда». Только при этих условиях коллективное не превращалось в обезличенное – что мы видим в опыте советских колхозов.
4. Братчики в огромном своем большинстве были молодыми, физически здоровыми людьми, имеющими крестьянский трудовой закал. Неслучайно в братские школы не принимали детей со слабым здоровьем. Братчики имели хорошую образовательную и профессиональную подготовку.
5. В братстве присутствовала высокая дисциплина труда и культура производства, научная основа земледелия, применялись новейшие технические средства. Был обустроен быт. Выражаясь словами известного ученого: «культура поля шла рука об руку с культурой человека» (К.А. Тимирязев).
6. В хозяйстве братства использовали наемных рабочих. Они участвовали в создании материальной базы братства. Братство не могло существовать без них

даже после 20-летнего периода своей жизни. Надо сказать, что рабочие охотно нанимались в братское имение, поскольку кормили и платили здесь хорошо.

Н.Н. Неплюев отвергал приоритет экономических стимулов в организации внутриэкономической жизни братства. Он полагал все силы на воспитание братьев-христиан, которые со смиренной любовью, самоотверженно будут трудиться на пользу общую. Он мечтал создать общество, в котором люди будут строить взаимные отношения на *добровольной дисциплине любви*. Но человеческая природа оказалась крайне консервативной и в братстве нередко возникали конфликты из-за того, что часть братчиков пренебрежительно относилась к общим работам и простому физическому труду. Иные стремились «выйти в люди», т.е. получить хорошо оплачиваемую работу, например, стать учителем или управляющим. Это выразилось в конфликте «учителей и прачек», имевшем место в 1900 г.

С «внешним миром» братство сотрудничало на общепринятых рыночных принципах. Оно легко вписалось в индустриальное общество, и его продукция успешно конкурировала в условиях рыночной экономики.

Социально-политические потрясения – Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 г. существенно повлияли на внутреннюю жизнь братства. Оно в трудную годину сплотилось в дружную духовную и трудовую семью, озабоченную общей целью – выживания в новом незнакомом и жестоком мире. Однако некоторые молодые члены Трудового братства – мужчины и юноши, во время военной службы поддались революционной большевистской пропаганде. Они в 1920-х гг. составили оппозицию старому руководству общины, что привело к конфликтам и попыткам раздела имущества Братства. Корпорация устояла, но люди пошли на компромиссы с атеистической властью, и община изменила своей изначальной христианской основе. Главный компромисс – ослабление религиозно-духовной жизни. А для некоторой, небольшой части коллектива, и полный отказ от православно-христианского уклада жизни. Это произошло в 1925 г. после репрессий и выселения людей, составлявших духовное ядро неплюевской общины.

Окончательно братство, уже сильно деформированное колхозным режимом, было разрушено советской властью в 1929 г. Но после этого в оставленном братчиками образцовом хозяйстве прогресса не произошло. И тех высоких нравственных, образовательных и экономических результатов, которые были достигнуты в Трудовом братстве, не достигнуто и донныне.

1. Федоренко П. К. Срібні нитки / П. К. Федоренко. – К. : НАНУ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. 2001. – С. 107–108.
2. Неплюев Н. Н. Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1902. – . – Т. 3. – С. 419.
3. *Воздвиженское* трудовое братство : [Альбом]. – СПб. : Тов. Р. Голике и А. Вильбор, 1903. л. 2.
4. Неплюев Н. Н. Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : тип. В.А.Тиханова, 1908. – . – Т. 5. – С. 479.
5. Неплюев Н. Н. Краткие сведения о Православном Крестовоздвиженском трудовом братстве / Н. Н. Неплюев. – Чернигов : Издание Трудового Братства, 1905. – С. 5.
6. *Воздвиженская* школа – колыбель Трудового братства. – СПб. : Паровая скоропечатня Я. И. Либермана, 1895. – С. 38-40.
7. *Воздвиженская* школа – колыбель Трудового братства. – СПб. : Паровая скоропечатня Я. И. Либермана, 1895. – С. 37.

8. *Воздвиженское трудовое братство* : [Альбом]. – СПб. : Тов. Р. Голике и А. Вильбор, 1903. – Л. 3.
9. *Трудовое братство и школы его*. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1900. – С. 118.
10. Неплюев Н. Н. Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1903.– . – Т. 4. – С. 348.
11. *Неплюев Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1903. Т. 4. – С. 186.
12. *Неплюев Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1908.– . – Т. 5. – С. 108.
13. *Неплюев Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1908.– . – Т. 5. – С. 115.
14. *Фонды музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»*. Архив агронома Петренко Е.И. тетрадь № 1, С. 17.
15. «*Беднота*» [всероссийская ежедневная газета (Москва). Издание ЦК Рос. Ком. партии]. – № 1341, от 11 октября 1922 г. – С. 2.
16. *Неплюев Н. Н.* Краткие сведения о Православном Крестовоздвиженском трудовом братстве / Н. Н. Неплюев. – Чернигов : Издание Трудового Братства, 1905. – С. 30–45.
17. *Gratioux A.* Une oeuvre Russe: La Confrerie ouvriere fondee par N.N. Nepluyeff // *Revue Catholique des Eglises (Paris)*, 1908. – № 3, mars. P. 148–150.
18. *Материалы музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»*. Фонд Гончарова Н.Н. Ед. хр. № 457.
19. *Неплюев Н. Н.* Полное собрание сочинений / Н. Н. Неплюев. – СПб. : Тип. В. А. Тиханова, 1908.– . – Т. 5. – С. 131.
20. *Панкратов А. С.* Ищущие Бога: очерки современных религиозных исканий и настроений / А. С. Панкратов : [в 2 т.]. – М. : Товарищество А.А. Левенсон, 1911.– . – Т. 2. – С. 119.
21. *Абрамов И.* В культурном скиту: Об одной процветающей коммунистической общине / И. Абрамов. – СПб. : Жизнь и знание, 1914. – С. 95.
22. *Материалы музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»* ФБ-К. 508. Л. 2-3.
23. *Солодовник Н. С.* [Воздвиженское Трудовое братство]. Н. Н. Неплюев: Воздвиженское Трудовое братство – локальная модель будущего бесконфликтного общества социальной справедливости: [Теория, практика, печальный финал] / Н. С. Солодовников. – М. : Издание автора, 1994.– С. 223.
24. *Материалы музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»* Ф Б-К. ед. хр. №753.
25. *Материалы музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»*. Архив Аврамкина Ф. И. тетрадь № 2. – С. 19.

Отримано 02.02.2009 р.

В.М. Авдасёв

Соціально-економічні основи Хрестовоздвиженського трудового братства

У статті розглянуто історію створення, існування і знищення Хрестовоздвиженського трудового братства. Проаналізовано господарські успіхи і організація виробництва в братстві, відгуки про нього сучасників, діяльність в революційний час.

Ключові слова: економічна діяльність, економічні досягнення, організація виробництва, підприємство, праця, продукція.